

АРМЯНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА (общий обзор)

ВАРДГЕС МИКАЕЛЯН

История армянского народа, начиная почти с глубокого средневековья, в известной степени являлась также историей армянской диаспоры. Это именно и составляет одну из главных отличительных черт его истории. Особенно с VII в. начались сперва спорадические, а затем систематические переселения армян, объективные причины которых кроились как во внешнеполитическом положении, так и во внутреннем социально-экономическом развитии страны. Основные причины массовых переселений армянского народа сводились к следующему: к потере государственности, периодическим нашествиям иноземных захватчиков (которые в свою очередь обуславливались буферным географическим положением Армении между Западом и Востоком), к установлению в стране невыносимого иноземного господства, феодальным междоусобицам, наличию широких торгово-экономических связей с внешним миром (когда, по меткому замечанию Н. Марра, за купцом в избранные им по деловым связям регионы последовали также земледельцы и ремесленники¹), к социальным и религиозным противоборствам и в какой-то мере—к стихийным бедствиям.

Эмиграция армян заметно расширилась уже во времена завоеваний арабов и особенно в период установления в стране их господства. Историк Гевонд утверждает, что единственный выход избавления от завоевателя, облагавшего налогом даже мертвецов, народ видел в эмиграции².

Переселение армянского народа имело непосредственную связь и с борьбой против халкедонитов. В этой довольно длительной борьбе потерпев поражение, большинство общин армян-халкедонитов откололось от своих соплеменников, связанных с народом более крепкими национальными традициями, переселилось в единоверные страны, в частности в Грузию, а несравненно большее их число—в Византию.

Уход армян с родины стал массовым со второй половины X—первой половины XI вв., что было связано непосредственно с внешнеполитическими предприятиями Византии в Малой Азии и в самой Армении, в особенности же с нашествием сельджуков.

В IX в. Багратидская Армения, по мнению И. Гельцера, обладала сильной военной мощью, и на Переднем Востоке эта сила для Византии являлась крепкой опорой³. Однако, начиная с X в., с ослаблением Арабского халифата, все более укрепившиеся позиции Византийской империи позволили обеспечить ее продвижение на Восток, хотя оно еще не сопровождалось открытым применением агрессии в отношении Арме-

¹ Н. Марр, Кавказский культурный мир и Армения («Журнал Министерства просвещения», 1915, июнь, с. 323—324).

² «Հանդիմանի վարդապետի պատմություն», Սանկտ-Պետերբուրգ, 1887, էջ 127:

³ Н. Geizer, Abriss der byzantinischen kaisergeschichte (К. Кrumбаc-Heг, Geschichte der byzantinischen Literatur, München, 1897, S. 979, 981, 1010).

нии. Однако со времен императора Никифора II (963—969 гг.) вплоть до нашествий сельджуков антиармянская направленность этой политики постепенно возводится в ранг государственных забот. Иоанн Цимисхий (969—976 гг.) и Василий II (976—1025 гг.) не жалели сил по расширению своих владений на Востоке за счет Армении и переселению армян в пределы империи. Этому, конечно же, во многом способствовали междоусобицы среди армянских феодалов—нахарарских домов.

Заинтересованность Византии в переселении армян мотивируется целым рядом обстоятельств: 1. продолжение традиционной имперской политики—вынудить армян отречься от своей веры; 2. экономическая и военная необходимость заселения и развития византийских областей, в том числе и в европейской части; 3. ослабление и использование военной силы армян на Западе, тем более, что на Востоке позиции арабов ослабли; 4. политическая изоляция армянской аристократии, которая, из-за агрессивной политики Византии потеряв свои вековые права и привилегии, в удобных ситуациях могла бы спланировать отдельные оппозиционные группировки⁴.

В 964—969 гг., в период своих восточных походов, Никифор II, воспользовавшись смертью князя Ашота Патрика Багратуни, аннексировал Тарон⁵. Его преемник Иоанн Цимисхий, исходя из чисто военных соображений, переселил большое число армян в Филиппополь. Предполагается, что это были тондракиды⁶. Их депортацией парализуя антивизантийские настроения армянских кругов, император в то же время в лице депортированных приобретал новую силу в борьбе против болгар, русских и венгров⁷.

В депортации армян, наверное, больше всех проявлял активность Василий II. В 1000—1001 и 1021—1022 гг., во время походов в армянские области, он выселил многих армян из родных очагов и переселил в Македонию. «Когда царь Вард был в Багдаде и воцарился мир в империи Василия,—сообщает Асохик,—пожелал (он) из числа армянского народа, находящегося под его владычеством, переселить в Македонию против болгар, чтобы (они) строили страну. И переведя многих людей, заселил эту страну»⁸. В период сражений, происходивших в тех же 1021—1022 годах, были депортированы жители многих деревень области Басен; их переселили в страну Хактеац.

Одновременно Василий II помогал имевшим византийскую ориентацию нахарарам, стремившимся дальнейшее сохранение своих позиций связать с обещаниями византийских императоров и желавшим перебраться в различные области империи⁹. Так, в 1021 г., идя навстречу обращению васпураканского царя Сенекерима, сильно стесненного нападениями тюркских племен, как свидетельствует историк Фома Арцруни, Василий II дал ему «вместо (оставленных) городов большие города, а вместо крепостей—неприступные крепости, уезды и деревни, сёла и святые обители; и армяне Сенекерима Арцруни оставили свои

⁴ Տե՛ս 2. Մանանդյան, Երկեր, հ. 2, Երևան, 1977, էջ 30—32, Н. Ge'zeg, указ., соч., с. 947—1010.

⁵ Там же, с. 17; см. также «Մանանդի Տարոնցւոյ Առաջին Պատմութիւն տիեզերական», Սանկտ-Պետերբուրգ, 1885, էջ 183:

⁶ 2. Բարբիկյան, Պալլիկյանների առաջնիկական ծագումը ըստ հին բուլղարերեն մի ձեռնարի (2002 թվ «Տեղեկագիր», 1957, № 1, էջ 88—89):

⁷ Н. Ge'zeg, указ., соч., гл. 5, 6.

⁸ Առաջին, էջ 201:

⁹ 2. Մանանդյան, указ. соч., с. 33—34:

родные жилища в 470 г. армянского летосчисления (1021 г.) и направились в страну греков в числе 14 тысяч мужчин, не считая женщин и детей, и подпали под иго власти ромеев»¹⁰. Самуэл Анеци достоверно указывает, что же было оставлено Сенекеримом Арцруни; по его данным, взамен полученной Себастии Сенекерим оставил 72 крепости, 4000 деревень и 8 городов¹¹.

Насильственный или вынужденно-добровольный уход армянского населения в Византию и в другие страны усиливается накануне и после падения царства Багратидов. В 1041 г. после смерти Ованеса-Смбата и его брата Ашота многие армянские князья, по словам А. Ластивертци, «покинули свои наследственные вотчины и отправились на чужбину. Гавары были разорены и стали добычей греческой державы. Населенные аваны стали обиталищем скота, а поля превратились в пастбища»¹².

Указанное переселение имело место в промежутке между 1041—1045 гг., и к нему прибегали те армянские князья, которые в силу своих центробежных устремлений были негативно настроены против Багратидов, или же в эти поворотные моменты истории никаких надежд на них не возлагали и своей политориентацией старались уповать на могущество ромеев.

Византийские войска, с целью захвата Ани в 1041—1045 гг. вторгшиеся в Армению, увели много пленных. «В эти дни,— жалуется тот же Ластивертци,— ромейские войска в своем натиске четырежды вторглись в Армению, пока мечом, огнем и взятием в полон не обратили всю страну в безлюдье»¹³.

Крупное переселение армян имело место после того, как византийская администрация заставила Гагика II сдать Ани и взамен получить город Пизу в Каппадокии и поместья в Ликанде¹⁴. К царю переехала его родословная и дворянство—«вся его вотчина». Примеру Гагика последовал князь Григор Пахлавун. Он передал империи Бджни, все свои потомственные поместья, получив взамен звание магистра, а также города и деревни в Месопотамской феме, куда переселялся также находившийся под его властью народ¹⁵.

После падения Багратидского царства наподобие Южной, Юго-западной и Западной Армении, «откуда,— как констатирует Ашот Иоаннисян,— греческие оккупанты гнали в глубь империи восставших против них тондракидов»¹⁶, Ани и Ширак лишились значительной части населения. «Многолюдная некогда страна покинута жителями»,— горько жалуется Ластивертци¹⁷.

В период сельджукских нашествий, в результате тяжелого экономического и политического положения начинаются новые переселения. Самуэл Анеци свидетельствует, что после падения Ани (1064 г.) оставшиеся в живых его жители добровольно ушли к византийскому

¹⁰ «Բնված լի վարդապետի Արծրունիսյ Պատմութիւն տանն Արծրունեաց», Թիֆլիս, 1917, էջ 500.

¹¹ «Ստմունքի բահան լի Անից իսկ Հաւաքման ի գրաց պատմագրաց...», Վաղարշապատ, 1893, էջ 104.

¹² «Повествование вардапета Аристакеса Ластивертци», М., 1968, с. 79.

¹³ Там же, с. 81.

¹⁴ Ստմունքի Սահակեցի, Ժամանակագրութիւն, Վաղարշապատ, 1898, էջ 95.

¹⁵ Ластивертци, с. 62.

¹⁶ Աշ. Նովհանեսյան, Դրվագներ հայ ազատագրական մտքի պատմության, գիրք-տասնին, Երևան, 1957, էջ 236.

¹⁷ Ластивертци, с. 83.

императору¹⁸. Карсский царь Гагик, устранившись сельджуков, передает свое царство императору Константину Дуке и, получив взамен Цмандав, Ларию, Амасию и Комнан и сто деревень, со своим народом перебирается туда¹⁹.

После установления в различных частях Армении сельджукского владычества и с постепенным обоснованием на отдельных частях ее территории тюркских и курдских элементов значительное число армянского населения вынуждено было систематически покидать родные местности.

Часть армян, по тем или иным причинам покинувшая родину в X—XI вв., постепенно осела в Киликии и вместе со своими соплеменниками, давным-давно обосновавшимися там, заложила здесь основу новой армянской государственности. Часть же армян-переселенцев в указанный период ушла в другие малоазийские провинции империи и в ее европейские области. Армянские общины уже тогда имелись не только в указанных районах, но и в самом Константинополе, Адрианополе и Филиппополе.

Однако в отношении армянских общин, перебравшихся в малоазиатские провинции Византии, также применялась политика ассимиляции и притеснений. Византийское фанатичное духовенство, а вслед за ним администрация придерживались своей арменофобской позиции даже в новой неблагоприятной для них политической ситуации, возникшей вследствие продвижения сельджуков в глубь империи. Ближайшее будущее показало роковые последствия этой недалековидной политики, последствия, которые так пророчески предвидели армянские историки того времени и в первую очередь Маттеос Урхаеци. «Византийцы, — сообщает он, — обессилили Армению, уничтожили основы ее могущества, и весь Восток оказался беззащитным перед сельджуками; тогда очень усилилось могущество иноземцев (сельджуков—В. М.), так что в течение одного года они дошли до ворот Константинополя и захватили всю страну ромеев»²⁰. Безусловно, именно сведения византийских и армянских источников дали основание известному византинисту И. Гельцеру заключить: «Все печальные попытки седьмого и последующих веков не возымели никакого влияния на греческое духовенство, которое ничему не научилось и ничего не забывало. Характерно также, что еще злополучный Роман Диоген (1067—1071) перед началом своего похода (на Восток—В. М.) дал клятву по возвращении уничтожить всю армянскую веру, и поэтому армянские архимандриты умоляюще молились богу, чтобы император наголову был разгромлен, как неверный Юлий, которого проклинал святой Василий*. Это отчаянное состояние армян, возбужденное со стороны безрассудной греческой церковной администрации, дает нам возможность понимать причины успехов сельджуков»²¹.

И в самом деле, Восток оказался совершенно голым перед не столь уж сильным натиском турок. Битва у Маназкерта (1071 г.) фактически явилась лебединой песней Византии. «Хотя ее (битвы—В. М.) резуль-

¹⁸ Մատթէի Անեցի, էջ 109.

¹⁹ «Հալաբուն պատմութեան Վարդանի Վարդապետի (ուարանեաց), Վեներիկ. 1562, էջ 102.

²⁰ Մատթէի Ունշանցի, էջ 135—136.

* Характерно, что это сведение дословно находим в «Хронике» М. Урхаеци: Մ. Ունշանցի, Ժամանակագրութիւն, Բարձրանութիւնը, ներածութիւնը և ծանոթագրութիւնները Զ. Բարձրիկյանի, Երևան, 1973, էջ 131.

²¹ Н. Gelzer, указ. соч., с. 1004—1005.

таты,— констатирует И. Гельцер,— со всеми их ужасами еще непосредственно не чувствовались, однако восточные части Малой Азии были для империи навсегда потеряны, и бродячий турок на развалинах древнеримской славы разбил свой шатер»²².

Часть депортированных армян стала жертвой этой политики Византии и ассимилировалась. Но только часть. Между тем значительное число армян рассеялось по окраинным провинциям империи, ушло в Киликию, на Балканский полуостров и в придунайские области, на северное и кавказское побережье Черного моря, в области Древней Руси, Персию, в страны Ближнего Востока, заложив там основы армянских переселенческих очагов.

Армянская эмиграция не прекращалась также в период между сельджукским и монгольским нашествиями, т. е. со второй половины XI в. до первых десятилетий XIII в. В этот период особенно заметен массовый уход армян в соседнюю Грузию, что мотивировалось существовавшими там относительно безопасными условиями жизни.

Сокрушительные военные удары монголов, усиливавшиеся в то время феодальный гнет и налоги, опасность физического существования послужили толчком для новых эмиграций, на этот раз более мощных, чем даже во времена сельджуков. Златоордынские ханы в длительной борьбе против Западного элханства, продолжавшейся почти целое столетие (1262—1350 гг.), не раз осуществляли депортации армянского населения. Часть этого населения обосновалась на берегах Волги, откуда в самом конце XIII в.—в первых десятилетиях XIV в. перешла сначала в приазовские районы, а в 30-ых годах—в Крым²³. Часть же вышедших из самой Армении жителей ушла в уже традиционные для переселенцев западные районы Малой Азии, на Балканы, в ближневосточные регионы²⁴. Нововывявленные материалы из греческих источников еще раз подтверждают наличие в XIV—XVII вв. армянских общин на острове Крит²⁵.

В зависимости от политических и торгово-экономических обстоятельств армяне эмигрировали не только из самой Армении; они переселялись также из одного густонаселенного армянами региона в другой. Во второй половине XIV в., в связи с падением Киликийского армянского государства и подъемом левантской торговли, которая уже велась через Черноморские проливы, значительные массы армян переходили в восточные страны Средиземноморья, Крым, Италию и другие места.

Наряду с нашествиями и господством иноземных захватчиков эмиграция армян способствовала также голод, стихийные бедствия, отсутствие наизыбытнейших условий для развития земледелия, ремесел и торгового предпринимательства. Именно поэтому это движение иногда охватывало все или почти все слои населения, начиная с земледельца-пахаря и кончая состоятельным богачом, которых создававшаяся ситуация временами ставила на одинаковую социальную ступень—ступень людей, лишенных каких-либо средств к существованию.

В начале XVII в. бушевавшее в Армении и в самой Турции движение джелалиев и вследствие этого продолжительный и смертоносный голод заставили многих армян, особенно западных, вновь уйти на чуж-

²² Там же, с. 1010.

²³ *Մ. Մաշտոցի անվան Մատենադարան, ձեռ. № 7442, ք. 281:*

²⁴ Там же.

²⁵ *Հ. Բաթրիկյան, Նյութեր հայ գաղթականների պատմության (2002 թվ. տարբեր համարակալի գրություններ, 1987, № 9, էջ 74—82):*

бину. Наш последний классический историк Аракел Даврижеци констатирует: «Итак, как по этой причине, так и по причине великого голода и джелалиев, о которых мы выше рассказали, весь народ армянский, став изгнанником, повсюду ушел из родных домов и земель и, уйдя далеко, куда глаза глядят, разбрелся и рассеялся по всему свету: на Кипр, в Константинополь и города, расположенные вокруг него, в Румелию, Бугдан, в страну Ляхов, на остров Кафы, на побережье Понта. Многие (переселились) в страну Атрпатакан...»²⁶.

В начале XVII в. одновременно опустели также и восточные гавары Армении. Войско Шах-Аббаса насильственно депортировали сотни тысяч армян и погнали их в глубь Персии. Это был великий сургон. Но именно эти армяне вскоре основали знаменитую Новую Джугу и несколько десятков деревень как в самой Персии, так и в так называемой Персидской Армении.

Эмиграция армян не прекращалась и в XVIII в. В этом столетии она была связана не только с тяжелым политическим и социально-экономическим положением Восточной и Западной Армении; она имела прямое касательство и к внешнеполитическим видам России, Турции и Персии, военным противоборствам между ними. В 30—40-ых годах XVIII в., с упадком армянского национально-освободительного движения в 20-ых годах того же века, в условиях усиливавшегося турецко-персидского гнета множество армянских семей вынуждено было покинуть ряд районов Восточной Армении и переселиться в северокавказские районы России. Этому во многом способствовала также покровительственная политика России в отношении армян. В результате этих переселений на Северном Кавказе возникли такие армянские колонии, как Кизляр, Моздок, Святой Крест.

Одним из результатов дипломатической борьбы между Россией, Турцией и Крымским ханством, имевшей место после русско-турецкой войны 1768—1774 гг., явился вывод армянского населения из Крыма (1778 г.) и основание в конце 1779 г. знаменитой Новонахичеванской армянской колонии на Дону. А после второй русско-турецкой войны (1788—1791 гг.) на берегу Днестра в 1792 г. была основана другая армянская колония—Григориополь, куда армяне, с материальной поддержкой России, прибыли с подвластных Турции бессарабских территорий.

Почти в течение всего XVIII века армяне большими и малыми потоками переходили из Персии и Закавказья в Астрахань. В основе этих переселений главным образом лежали торгово-экономические мотивы. Благодаря переселению армянских ремесленников и торгового люда в Астрахань, в этом столетии невиданно оживилась торгово-экономическая жизнь города. Одновременно в указанное время как из Восточной Армении, так и из армянских колоний в России множество армянских семей переселилось и обосновалось в Москве и Петербурге, умножая тем самым число своих соотечественников, живущих в этих городах.

²⁶ Аракел Даврижеци, Книга историй, М., 1973, с. 136—137.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՐՏԱԳԱՂԹԵՐԸ ՄԻՋՆԱԴԱՐՈՒՄ

(ընդհանուր ակնարկ)

ՎԱՐԴԳԵՍ ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ

Ա. մ փ. n փ. n i մ

Պահպանված պատմական տվյալները ցույց են տալիս, որ հայ ժողովրդի արտագաղթի հիմնական պատճառները եղել են՝ պետականության կորուստը, արտաքին նվաճողների պարբերական ասպատակությունները և Հայաստանում նրանց երկարատև տիրապետությունը, ֆեոդալական երկպառակությունները, Հայաստանի ռուֆերային դրությունը Արևելքի ու Արևմուտքի միջև, սոցիալական ու կրոնական հակամարտությունները, տարերային աղետները և այլն։ Արտագաղթին նպաստել են նաև հայ ժողովրդի առևտրատնտեսական լայն կապերը արտաքին աշխարհի հետ։ Այս պատճառների բերումով արաբական արշավանքներից ի վեր միջնադարյան Հայաստանում ծայր էին առել բնակչության մեծ և փոքր ծավալի արտագաղթեր, որոնց ավերիչ հետևանքով երկիրը մեծ զանգվածներով զրկվում էր իր բնակչությունից և մի շարք երկրներում ստեղծվում էին հայկական գաղթօջախներ, որոնց մի մասը չկարողացավ խուսափել ձուլումից, իսկ մի մասն էլ գոյատևեց հարյուրամյակներ, թեև ի վերջո հիմնականում սրանք ևս անհետացան պատմական ասպարեզից։